

Саликова Анна Сергеевна

педагог дополнительного образования

КГАОУ «Краевой центр образования»

магистрант

Педагогический институт

ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»

г. Хабаровск, Хабаровский край

ЗНАЧИМЫЙ ВКЛАД ЕКАТЕРИНЫ II И И.И. БЕЦКОГО В ОБРАЗОВАНИЕ РУССКОЙ ЖЕНЩИНЫ

***Аннотация:** в статье освещаются вопросы исторического становления и развития среднего женского образования в России в эпоху Екатерины II в XVIII в., описывается устройство первого учебного заведения закрытого типа Смольного института благородных девиц, основанного по проекту И.И. Бецкого, определяется значение образования женщины для жизни народа и государства. Акцентируется внимание на том, что именно Екатериной Великой в XVIII в. был задан образец русской женщины, и несмотря на то, что уже миновало несколько эпох, в него по сей день вносятся лишь некоторые поправки.*

***Ключевые слова:** женское образование, Смольный институт благородных девиц, физическое воспитание, физико-моральное воспитание, моральное воспитание, дидактическое воспитание.*

*Восславим женщину – Мать, чья любовь
не знает преград, чьей грудью вскормлен весь
мир!*

*Всё прекрасное в человеке – от лучей
солнца и от молока матери, – вот что насы-
щает нас любовью к жизни.*

М. Горький

Женщина – продолжательница рода человеческого. Именно она обеспечи-
вает стабильность и воспитание детей, передаёт ценности и идеалы. А какие

ценности и идеалы будут заложены в ней, то и будет передаваться новому поколению. Чтобы российский народ смог сохранить опыт предыдущих поколений и успешно передать последующим поколениям нужно помнить об истоках и традициях нашей культуры, быта, об истории нашего государства, педагогическом опыте, государственных решений. Женщина прошла нелёгкий путь, что бы стать такой какая она сейчас: женственная, элегантная, всегда отлично выглядит, умеет себя вести в обществе, самообразовываться, поддержать любой разговор, работать в различных сферах жизни общества, полноценно вести домашнее хозяйство, заняться вязанием или вышиванием, вокалом и танцами, умеет организовывать семейные праздники, быть учителем, воспитателем и даже тренером для своих детей, водить машину, быть бизнес-леди и в то же время оставаться «романтической особой».

А ведь грамотному началу всему тому, что сейчас умеет современная русская женщина, было положено в дореволюционной России в XVIII в.! Неслучайно Екатерина Великая (1729–1796) решила начать воспитывать, обучать и развивать женщину, чтобы «дать государству образованных женщин, хороших матерей и полезных членов семьи и общества» [6, с. 84].

Определённо, огромное влияние на мысли о просвещения русской женщины оказали прогрессивные идеи западноевропейских мыслителей – это трактат «Мысли о воспитании» Дж. Локка, переписка с М.Ф. Вольтером, сочинения Ж.-Ж. Руссо о необходимости изоляции ребенка от испорченного вредными традициями общества, Д. Дидро и Ж.Л. д'Аламбера, создателей знаменитой «Энциклопедии», трактат Ф. Фенелона «О воспитании девиц», сочинения графини Жанли «Новое детское училище или опыт нравственного воспитания...», К.А. Гельвеция, Ш.Л. Монтескье и других деятелей французского Просвещения [1, с. 19–27].

Полагая, что все неурядицы в Российской империи происходят от невежества ее поданных и отсутствия у них должного воспитания, императрица понимала, что необходимо формирование у них духовно-нравственных качеств. России нужны законопослушные граждане и добропорядочные люди! Пришло

время принимать меры и Екатерина II сделала ставку на новое поколение, которое ещё не появилось на свет. Ей было очевидно, что вокруг неё малообразованные люди, у которых другие идеалы и ценности и переделывать их не имеет смысла. И для того, чтобы дать государству «новую породу отцов и матерей», Екатерина II поручила своему главному советнику по делам образования Иван Ивановичу Бецкому (1704–1795) подготовить программу воспитания и образования девушек [4, с. 44].

И.И. Бецкого, обладавшего большой эрудицией, тонким литературным и художественным вкусом и имевшего глубокое знакомство с передовой европейской педагогической мыслью, отличало самостоятельность в реализации своих идей от других западных философов-просветителей. А огромное желание изменить жизнь своей страны объединяло его с Екатериной Великой. И.И. Бецкой представил императрице доклад об общей реорганизации в России дела воспитания детей. Его доклад «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» получил силу закона в 1764 г [4, с. 44]. В Законодательном акте «Генеральное учреждение о воспитании обоего пола юношества» были освещены многие положения, которые имеют острый интерес в современное время: о значении раннего возраста для воспитания и развития ребенка; о необходимости изучения «склонностей и охоты» ребенка, которые должны «над всеми прочими уважениями преимуществовать»; о праве ребенка на выбор занятий, «ибо давно доказано, что не преуспееет он ни в чем том, чему будет принадлежать поневоле, а не по своему желанию» [7, с. 155–158]. Педагогический трактат включал в себя указание целей и задач воспитания, детальнейшее рассмотрение содержания, форм и методов воспитания, его организации, вплоть до учета технических и гигиенических условий обеспечения жизни ребенка [1, с. 21].

По указу Екатерины Великой и проекту И.И. Бецкого в 1764 году было основано учреждение Императорского Воспитательного Общества благородных девиц – первое всесословное учебное заведение закрытого типа и самое престижное в Российской империи [4, с. 45]. Институт благородных девиц был открыт в Воскресенском Смольном Новодевичьем монастыре и в будущем получил

название – Смольный институт благородных девиц. После окончания которого, культурные и образованные выпускницы, выйдя достойно замуж и став матерями, должны были воспитать совершенного человека и гражданина, передавая идеалы и ценности, угодные государству [4, с. 45].

Прототипом Смольного института благородных девиц послужило знаменитое женское училище в Сен-Сире, просуществовавшее с 1686 г. до обращения его в 1692 г. в женский августинский монастырь. Но французский институт отличался от Смольного своим абсолютным монашеским укладом жизни и при его организации не было поставлено такой глобальной цели как создания «новой породы отцов и матерей». Перед Сен-Сиром ставилась задача такая, как подготовка фрейлин для королевской свиты, следовательно, и все обучение в основном ограничивалось преподаванием изящных манер [6, с. 84]. Схожи учреждения были царившим в них аристократическим духом, их предназначением для дворянских дочерей, интернатным характером, ранним отрывом детей от родительского дома, некоторым внутренним устройством и внешним окружением, к примеру, делением благородных девиц на четыре возраста, каждый из которых имел свой особый цвет платья.

Смольный институт положил начало среднему женскому образованию в России. 5 мая 1764 г. императрицей был утверждён составленный И.И. Бецким Устав Воспитательного общества. Согласно Уставу, воспитанницы были разделены на четыре возраста. Каждая воспитанница, поступив в «Общество» в шестилетнем возрасте, должна была пробыть в нем не менее 12 лет. Численность по уставу определялась в двести девиц благородного дворянского сословия. Во главе учебного заведения ставилась начальница. Помощницей по воспитательной части – была правительница. По Уставу предусматривалось 12 учительниц на 200 воспитанниц [6, с. 84].

Воспитательная часть, была подчинена строгой системе, разработанной И.И. Бецким. С учётом классификации устава Смольного института, она включала в себя: физическое воспитание, физико-моральное, собственно моральное и дидактическое – посредством обучения [1, с. 28].

К физическому воспитанию девочек относились частые прогулки на свежем воздухе, выполнение двигательных упражнений, «умеренный сон» и здоровая пища [4, с. 45]. Воспрещалось кормить «благородных девиц» веществами пряными и возбуждающими и требовалось приучать их «есть все, что есть только можно, и в выборе приправ к кушанью не быть прихотливую; но стараться, чтоб было все, сколько можно, просто» [7, с. 41] Так, выпускница Смольного института Елизавета Николаевна Водовозова (1844–1923), урожденная Цевловская, по второму мужу – Семевская, писала в своих воспоминаниях: «На завтрак нам давали маленький, тоненький ломтик черного хлеба, чуть-чуть смазанный маслом и посыпанный зеленым сыром,- этот крошечный бутерброд составлял первое кушанье. Иногда вместо зеленого сыра на хлебе лежал тонкий, как почтовый листик, кусок мяса, а на второе мы получали крошечную порцию молочной каши или макарон. Вот и весь завтрак. В обед – суп без говядины, на второе – небольшой кусочек поджаренной из супа говядины, на третье – драчена (драники) или пирожок скромным вареньем из брусники, черники или клюквы. Утром и вечером полагалась одна кружка чаю и половина французской булки...» [2, с. 105].

Физико-моральное воспитание было основано на тезисах: «праздность есть мать пороков, а отец – всех добродетелей – трудолюбие». И.И. Бецкой большое значение отдавал приучению детей к делу, ко всяким рукоделиям по возрасту и способностям. «Трудами и непрестанным телодвижением, отгоняя уныние, лень, грусть, они предшественники дурных нравов, человек сохраняет силу, бодрость и веселость духа, столь нужных и для здоровья, и для доброты сердца» [7, с. 40]. Играм тоже было уделено должное внимание: для того чтобы в свободное время у детей не возникало желания спать или лежать, спальни следовало, согласно Уставу, запиравать, а детей выпускать на воздух, где устраивать игры. Игры, по мнению Бецкого, и рукоделия не только укрепляют здоровье детей, но и приучают их к труду, к бодрости духа, уменьшают коварство, нелюдимость и, соединяя детей вместе, располагают их друг к другу и приучают к общению [5, с. 246].

Собственно моральному воспитанию в системе И.И. Бецкого отводится главное место. Одно из требований Устава: «удалять от слуха и зрения детей все то, что хоть тень порока имеет» объясняет возникновение необходимости учреждать совершенно закрытое учебное заведение. По Уставу надлежало, чтобы воспитатели укореняли добродетель своим собственным примером. Умеренность, кротость и благоразумие должны быть главными качествами воспитателей: «... следовало поступать во всем с крайним благоразумием и кроткостью, тем паче, что собственным примером она должна одобрять всех прочих, к воспитанию молодых девиц определенных, а особливо учительниц, от которых зависит все совершенство доброго воспитания и обучения» [7, с. 40]. Гуманный дух устава не допускал и мысли ни о каких телесных наказаниях. Самой высшей мерой наказания было «пристыжать публичным выговором». Моральное воспитание должно было развивать в воспитанницах чувство совести, изгонять зародыши гордости и самомнения: «дабы, не думая никогда, что уже совершенны, старались они час от часу лучше быть» [7, с. 42].

В дидактическом воспитании особое место было отведено практике и наглядности. Следовало больше давать детям опыта, чем одни чертежи. К примеру, географию надо было проходить на глобусе, а не на картах. В изучении Закона Божия не было необходимости обременять память заучиванием текстов, а целесообразнее обращать внимания на нравственное развитие: «Многоучение, а особливо наизусть, слишком наполняя юный ум, лишает его сил». Принуждать заниматься не следовало, а «надлежит или отрешиться от обучения, или обучать играя, чтобы это в отдых было» [5, с. 246].

Таким образом, при устройстве Смольного института Екатерина II и И.И. Бецкой особое внимание уделяли на решительное доминирование воспитательных задач над образовательными. В уставе общества были сформулированы добродетели: христианское благочестие, учтивость, кротость, доброта, скромность и великодушие, любовь к царской семье и к Отечеству, которые воспитывались в девицах [6, с. 87]. Всё было направлено на смягчение «неотесанных нравов» русского общества. Хотя одному Смольному институту это было не

под силу, но само начало было положено. По словам П.Ф. Каптерева, «свет, жизнь, теплота, сердечное чувство льются из уст Бецкого» [4, с. 193]. Всем этим была пронизана атмосфера учебных заведений, которые были созданы русским просветителем. Устав подчеркивал, что «добрым употреблением и слиянием» поименованных «важных качеств» «долженствует произвести совершенное молодых девиц воспитание» [7, с. 40].

Содержание обучения и воспитания в Смольном институте отличалось своей обширностью от Сен-сирского учреждения и было разработано с учетом педагогических новаций того времени. Программа была разделена по возрасту [4, с. 45–46]:

- I-й возраст (6–9 лет) преподавали: Закон Божий, русский и иностранный языки (французский, немецкий и итальянский), арифметику, рисование, рукоделие и танцы;

- II-й возраст (9–12 лет) к вышеперечисленным предметам прибавлялись: история, география, практическое знакомство с домашним хозяйством;

- III-й возраст (12–15 лет) продолжалось преподавание тех же предметов с прибавлением – словесных наук, опытной физики, архитектуры и геральдики;

- IV-й возраст (15–18 лет) был посвящен повторению пройденного и усиленным практическими занятиями по домоводству, рукоделию, счетоводству. В последствии сюда добавили геометрию, «педагогическую практику» – обучение девочек младшего (первого) возраста. Для воспитанниц «четвертого возраста» было предусмотрено прохождение своеобразной «педагогической практики». Они каждый день по очереди обучали девочек младшего возраста, чтобы приобрести навыки, которые им пригодятся в будущем при обучении своих детей [7, с. 56].

В учреждении строго соблюдались принципы сословности и замкнутости воспитания. Ученицы-дворянского происхождения были объединены в возрастные группы-классы, носившие свою форму одежды как знак отличия. Девочки младшего возраста (5–9 лет) носили платья коричневого цвета, их называли «кофейницами»; девочки подросткового возраста (9–12 лет) одевались в голубые

платья, с 12–15 лет – в серые, а в 15–18 лет на занятия ходили в зеленых, на балы одевали белые платья [1, с. 25].

В мещанском отделении, открытом 31 января 1765 года, курс обучения был значительно проще. Преподавались закон Божий, рукоделие, арифметика, домоводство. Целью отделения училища было воспитание хороших хозяек и богобоязненных матерей семейств. Рассчитано отделение было на 240 персон. Обучение здесь начиналось с 5–6 лет и продолжалось до 18-летнего возраста.

Важное место в Смольном институте занимало религиозно-нравственное воспитание [6, с. 85] Это было предусмотрено в Уставе Воспитательного общества благородных: «Первое попечение надлежит иметь о вере, дабы заблаговременно посеять и вкоренить в сердцах благоговение, т.е. безмолвное почитание христианского благочестия» [7]. Девушки принимали участие в таинствах исповеди и причастия, посещали службы, соблюдали посты, почитали православные праздники, пели молебны, читали Евангелие. Закон Божий преподавался смолянкам Священнослужителями. Воспитанницы носили нагрудный крестик.

Для подготовки будущих хозяек и матерей девочек обучали ведению домашнего хозяйства, вышиванию, шитью. Но главной целью воспитания было формирование «новой дворянской женщины», поэтому уставом предусматривались правила этикета, светского обхождения и пр. Дворянская женщина должна быть образованной, эстетически развитой, занимающей видное место в светской жизни. С 13 лет воспитанниц готовили к светской жизни. По указанию императрицы и в самом институте, и в домах петербургских вельмож устраивались балы и спектакли, с участием благородных девиц. По окончании учебного года проводились торжественные собрания [6, с. 87]. Екатерина Великая вела переписку с Вольтером и Дидро с просьбой написать для торжественных мероприятий в институте специальные пьесы – как в свое время Расин писал для Сен-Сира. Все это развивало в девицах желание «создать противовес грубости нравов и способствовать развитию вкуса и более утонченного склада жизни» [1, с. 30].

Смольный институт благородных девиц просуществовал до 1919 года. Постепенно количество женских институтов увеличивалось по всей России: в

Москве, Казани, Харькове, Астрахани, Нижнем Новгороде, Одессе, Саратове, Оренбурге, Тифлисе, Киеве и других городах [4, с. 45–46].

Несмотря на критику современников, к примеру М.М. Щербатова о том, что из Смольного «ни ученых, ни благородных девиц не вышло ... и воспитание более состояло играть комедии, нежели, сердце, нравы и разум исправлять», Екатерина Великая сумела к концу своего правления изменить дворянский быт. А система Смольного института удивительным образом сочетала в себе образование, воспитание и духовно-нравственное развитие. Тем более, изначально задумка не заключалась в развитии ума и сообщении знаний, а в воспитании чистого, нежного и благородного сердца. Историк отечественной педагогики Д.И. Латышина с сердечной теплотой пишет: «Теория воспитания Бецкого гуманна, от нее веет бодростью, доверием к людям, радостным настроем» [5, с. 217]. Замыслы и положения русского просветителя И.И. Бецкого стали базой построения отечественной педагогической теории и практики. Его уставы и наставления можно считать первыми пособиями, которые обеспечивали профессиональную самоподготовку педагога.

Среднее женское образование в России, организованное с середины XVIII в., явилось фундаментом для получения высшего образования в конце XIX – начале XX вв. Общественные деятели в конце XIX в. осознавали значение женского просвещения для страны и обращали на это внимание современников [4, с. 44]. Н.И. Пирогов в своей знаменитой статье «Вопросы жизни» указывал на роль женщины – воспитательницы детей: «кто же заронит в душу ребенка первую искру «быть человеком»? Разумеется, та, которая ухаживает за колыбелью ребенка...». Русский педагог и писатель К.Д. Ушинский писал: «Воспитание женщины, кроме индивидуального и семейного значения, имеет еще огромное значение в народной жизни, потому что через женщину только успехи науки и цивилизации могут войти в народную жизнь» [8, с. 472].

Именно в XVIIIв. Екатериной Великой был задан образец русской женщины! В XVIIIв. русская женщина – «это особа, которая владеет одним-двумя иностранными языками, умеет прекрасно излагать свои мысли и в разговоре, и

на бумаге. Она следит за новинками науки, литературы и искусства, читает журналы – российские и зарубежные. Она занимается самообразованием всю жизнь. Такая женщина умеет поддержать разговор на любую тему, и разговор этот будет приятен собеседнику. Она играет на музыкальных инструментах, танцует, может сделать портретный набросок и сочинить эпиграмму. Образованная женщина модно и всегда уместно одета. Её манеры безупречны. Она любит прогуляться в саду и, может быть, даже заняться физическими упражнениями» [1, с. 28]. Сколько миновало эпох, менялась стремительно жизнь, а по сей день в этот образец вносятся лишь некоторые поправки!

Список литературы

1. Днепров Э.Д. Среднее женское образование в России: Учебное пособие / Э.Д. Днепров, Р.Ф. Усачева. – М., 2009. – 275 с.
2. Князев Е. Елизавета Водовозова: из сумрака к свету // Дошкольное воспитание. – 2013. – №6. – С. 102–110.
3. Каптерев П.Ф. История русской педагогики / П.Ф. Каптерев. – Пг.: Тип. В. Безобразова и К., 1915. – 746 с.
4. Кацалова Н.Ф. Из истории женского образования в России. Смольный институт – первое женское учебное // Актуальные вопросы современной педагогики: Материалы Междунар. заочной науч. конференции (г. Уфа, 20–23 июня 2011 г.) / Отв. редактор: О.А. Шульга; под общей ред. Г.Д. Ахметовой. – Уфа: Лето, 2011. – С. 44–47.
5. Латышина Д.И. История педагогики. История образования и педагогической мысли: Учебное пособие. – М.: Гардарики, 2006. – 603 с.
6. Помелов В.Б. Смольный институт благородных девиц // Начальная школа. – М., 2015. – №2. – С. 84–89.
7. Учреждения и уставы, касающиеся до воспитания и обучения в России юношества обоего пола. Т. 1–2. – СПб., 1774.
8. Яковкина Н.И. История русской культуры: XIX век. – 2-е изд., стер. – СПб.: Лань, 2002. – 576 с.